

Поиск фундаменталов многополярности — к системному мышлению в геополитике и международных отношениях

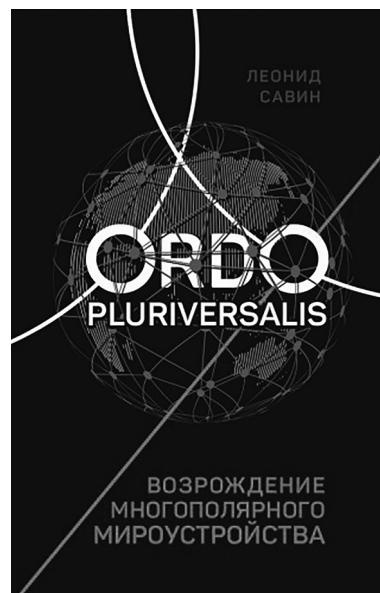
Вертлиб Е. А.

Международный Институт стратегических оценок и управления конфликтами (МИСОУК-Франция); vertliebe@mail.ru

In Search of the Fundamentals of Multipolarity — to the System Thinking in Geopolitics and International Relations

Eugene A. Vertlieb

International Institute of Strategic Assessment and Conflict Management (IISACM-France); vertliebe@mail.ru

Рецензия на монографию:

Савин Л. В. Ordo Pluriversalis. Возрождение многополярного мироустройства. М. : Издательский дом «Кислород», 2020. 592 с., с ил.

Savin, L. Ordo Pluriversalis. Revival of the Multipolar World Order, Moscow : Publishing House "Oxygen", 2020, 592 p.

Монография Л. В. Савина «Ordo Pluriversalis. Возрождение многополярного мироустройства» приурочена к 100-летию выхода в свет работы князя Николая Сергеевича Трубецкого «Европа и человечество».

Леонид Савин — главный редактор информационно-аналитического портала «Геополитика», который попал в черный список (наряду с News Front, Strategic Culture Foundation, Global Research) Государственного департамента США как один из столпов «экосистемы российской пропаганды и дезинформации». Редакция портала считает этот санкционный ostracism «частью последовательного давления на альтернативные источники информации, не принимающие неолиберальную повестку дня и однополярный мир». Как геополитик Александр Дугин, так и член Военно-научного общества при Министерстве обороны Российской Федерации и комитета Исламабадского Международного контртеррористического форума Леонид Савин своей альтернативно-системной аналитикой разозлили реликтовых мастодонтов прозападной геостратегии.

Понять мотивацию гонений на альтернативные СМИ попробуем с помощью подсказки виднейшего американского стратега Грэхэма Аллисона, в мартовском номере журнала «Foreign Affairs» заявившего, что «однополярность закончилась». Он объясняет специфику принятия и осуществления решений в сфере национальной безопасности США методом введенного им в оборот терминологического понятия «ловушка Фукидида»: поводом к агрессивным действиям, развязыванию войны служит страх существующей могущественной державы перед увеличивающейся мощью соперника. Фукидид в «Истории Пелопоннесской войны» писал: «Истинным поводом к войне (хотя и самым скрытым), по моему убеждению, был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин, что и вынудило их воевать». Чем не наказательное лекало и для урезонивания «Геополитики»?

В переломно-тектонический момент, когда однополярно-USовский конструкт на закате, а формирующееся многополярное мироустройство охвачено пандемийно-коронавирусным недомоганием, принятию глобальных решений по выходу из всесферного кризиса должен предшествовать мозговой стратегический штурм-аудит для выявления диспозиции геополитически противоборствующих систем и последующей выработки адекватных новым вызовам международных правил и механизмов становления и функционирования глобальной безопасности для всех. Политолог Брюс Йентлесон акцентирует внима-

ние на соперничестве основных держав уже в негегемонистском мире, при плюрализации дипломатии, новых правилах в двусторонних отношениях и оспариваемом глобальном управлении (с. 10). И новые идеологии подталкивают переформулирование неработающих правил и перезагрузку отношений, поскольку старая модель «хорошая демократия против плохого авторитаризма» уже неэффективна, некорректна и бесперспективна. Потребны альтернативы устаревшим шаблонам и догмам. Международные отношения трансформируются в соответствии с многополярностью и геополитически меняющейся конфигурацией.

Вместе с этим рассмотрены и теории однополярного мира — работы Чарльза Краутхаммера, Уильяма Уолфорта, Нуно Монтейро, Майкла Бекли, Роберта Каплана и др. А стратегия выхода (из кризиса) видится Кристоферу Лэйну решением проблемы, поскольку «спад в Америке является частью более широкой тенденции в международной политике: смещением экономической мощи от евроатлантического ядра к восходящим великим и региональным державам» (с. 47).

Леонид Савин блестяще осуществил экспертную оценку незападных подходов к многополярности: китайская теория *duojihua*, поиски Индией своего места в мировой политике, курс России на сбалансированный подход, латиноамериканский поворот и жесткое отрицание Ираном однополярности США. В указанном его труде — тезаурусе многополярной перспективы мироустройства фундаментально переосмыслены основы государственности, включающие в себя религию, экономику, мировоззренческие особенности народов, отношение ко времени и пространству, темы безопасности и суверенитета, национализма и цивилизаций. Это многоуровневое исследование вполне соответствует полицентричной структуре глобальной политической системы.

Все указанные сравнительные исследования не случайны, так как показывают экзистенциально-сущностные основы многополярной системы систем мировой политейи. Этика, связанная с мировоззренческими факторами и религиозными доктринами, напрямую влияет на экономический подход и политическое действие в том или ином регионе. Сравнительные кейсы кратологии, которые предлагает Леонид Савин, посвященные становлению властных структур в России, США и Иране, являются «яркими примерами того, насколько различны подходы к проектированию власти, организации властных институтов и распределению полномочий» (с. 356).

А на глобальном уровне практическая реализация многополярности может быть реализована как в уже действующих организациях и клубах типа Большой Двадцатки и БРИКС, так и пока еще теоретических фреймах типа анкерных стран (с. 502), ВИСТА — Вьетнам, Индонезия, ЮАР, Турция и Аргентина (с. 503), а также N-11 (с. 504).

Автор создал по сути аналитическую методику по освоению возвращающейся многополярности — концептуальный концентрат вместе взятых пропедевтики (логика и психология), анамнеза, диагноза, прогноза переформатирующегося мироустройства. В интерпретации цивилизационных спецификаций он подчеркивает как особый идентификационный элемент государственности концепцию стратегической культуры (это как «про меня», ибо читал дипломатам и военным в Гармишском GCMC в рамках своего спецкурса *“The Russian Mind”* — «Стратегическое значение культуры». — Е. В.). Именно: неточное знание противника стоило Иоахиму фон Риббентропу виселицы, а Адольфу Гитлеру поражения в войне. Весьма перспективно при обдумывании и выборе системы международных отношений и глобальной политики использовать выдвигаемые Л. Савиным теории неоплюрализма, синтеза эстетической политики и четвертой политической теории. Особо притягательна для российских ожиданий и европейской солидарности подлинных наследников «священных камней» (конечно, не «прогрессистов»-лимитрофов) авторская теория устойчивой политики, которая опирается на целостное консервативное мышление. Согласен целиком и полностью. Считаю, что основой сближения «консерваторов всех стран» может стать отвержение радикального либерализма, что характерно, в частности, как для вне-канцлер-актовой Германии, так и для социал-демократии и для правых европейских республиканцев — голлистско-аде-науэровского типа.

Поражает изобилие предлагаемых автором научных методик описания нового типа мироустройства. Это — система систем, неофункционализм, комплексные адаптивные системы, реляционизм,

мультиплексность, полилог, систаза и синерезис. Под рентгеновски пронзительным взглядом нашего системного аналитика человек эпохи постмодерна предстает нагим от идеологических шор, теологических и метафизических характеристик. Это настольное пособие для выработки внешнеполитических стратегий и многополярности-полицентричности-плюриверсальности в политических науках, столь необходимых в нынешний период глобальных геополитических изменений.

Об авторе:

Вертлиб Евгений Александрович, профессор, президент Международного Института стратегических оценок и управления конфликтами (МИСОУК-Франция); vertliebe@mail.ru

About the author:

Eugene A. Vertlieb, Professor, President of the International Institute of Strategic Assessment and Conflict Management (IISACM-France); vertliebe@mail.ru